

Секция «Политические науки»

Концепт Европы: политические основы конструирования и вариативность значения

Донская Анастасия Геннадьевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, философский, Киев, Украина

E-mail: anastazij@gmail.com

В начале XX века актуализируется проблема определения Европы как политического конструкта. Понятие Европы концептуализируется, наполняется смыслом в соответствии с той или иной политической ситуацией в мире или в зависимости от намеченного политического курса конкретного государства. Тем самым, концепт Европы наполняется конкретно-политическим смыслом, который доминирует над географическим, культурным, экономическим и другими способами его определения. Причиной этому является то, что современная Европа характеризуется ведущей системообразующей ролью политических институтов Европейского Союза, многосторонним взаимодействием между основными ее составляющими и взаимообменом с внешней средой, которой выступают как другие государства, так и негосударственные организации.

В мировом измерении изменение институциональных границ, обусловленное процессами внутренней интеграции и расширения ЕС, приводит к тому, что о Европе становится возможным говорить как о «инклюзивное или эксклюзивное понятие, которое для одних служило свидетельством, что они абсолютно гарантированно принадлежат к Европе, в то время как другие, тем самым, вытеснялись за пределы европейских границ» [2]. Так, на сегодня Европу можно рассматривать: а) в эксклюзивном (исключающем) аспекте - как континентальное «торговое государство» и как «крепость», б) в инклюзивном (включающем) - как «общественную» силу, как «не-актор» мировой политики и как «нормативную» силу.

В рамках эксклюзивного понятия Европа может выступать континентальной «торговой державой», т.е. как большой децентрализованный и нерегулируемый рынок, в который интегрированы политические институты, общественные организации, безопасности и экономические уровни межгосударственной кооперации. При таком понимании приоритет во всех типах активностей в Европе имеет именно экономическая деятельность, которая позволяет Европе занять одно из ведущих мест в мировой экономике, а значит, и в мировой политике. Европейский союз своим названием и идеей, вложенной в него, провозглашает стремление к объединению Европы. Ведь, безграничное расширение может привести, с одной стороны, к потере или подмене идейно-нормативной основы объединения [1, с.47], а с другой - к политическому, экономическому, социокультурному кризису из-за значительных различий в общественно-политическом строе. Правда, дальнейшее расширение Евросоюза может привести к его упадку из-за неспособности сбалансировать степень экономического развития без нарушения суверенитета государств и их национальных интересов.

Концепт «Европа как крепость» переносит акцент на протекционизм в политике ЕС и ограничения возможного расширения. Утверждается, что «ЕС может усилить свои внутренние защитные функции за счет значительного ограничения своей открытости

и глобальной взаимозависимости» [5, с. 218]. Иммануил Валлерстайн также поддерживает идею автономии Европы, «Европы как крепости» в современном мире. Он подчеркивает необходимость развития микроэкономики, который позволит ей укрепить свои позиции. Что касается возможности принятия новых членов в ЕС, то необходимо определить, где именно проходят границы европейской «крепости», чтобы ЕС не трансформировался в чрезмерно сложный конструкт, управлять развитием которого с помощью существующих нормативно-правовых средств перестанет быть возможным. К тому же, чем более сложной и многоуровневой является любая система, особенно социально-политическая, тем легче она может разрушиться под действием незначительных воздействий, флуктуаций. Полное отделение от глобальной мировой системы и отсутствие обмена с внешней средой может привести Европу к самоуничтожению.

В контексте инклюзивного понятия Европы Франсуа Дюшен еще в 1972 г. вводится понятия «гражданской силы Европы» (*civilian power Europe*). Такой концепт Европы разрабатывается в дальнейшем многими авторами в противовес традиционной военной силе, исследование которой было распространено в 70-х гг. Европа как гражданская сила охватывает «как применение гражданских (в отличие от военных) средств..., так и внешнее, цивилизационное влияние на общество» [3, с. 41]. В самой Европе должно существовать более или менее однозначное трактование основных ценностных установок, которое распространяется на всех, кто признает европейские ценности. Гражданской силе Европы присущи три основные характеристики: ведущая роль экономической силы в достижении национальных целей, доминирование дипломатические кооперации в решении международных проблем, использование наднациональных институтов в достижении международного развития.

Существует и другой подход к пониманию Европы как условного конструкта, который может выступать только «не-актером» [2, с. 44], или относительно эффективным актером мировой политики. Так, ЕС рассматривается как придачок государств-членов и как потенциальный участник международных отношений. Например, Роберт Каган настаивает на том, что образ Европы на мировой арене формируется под воздействием ее слабых составляющих. Пропаганда отказа от оружия следует из неспособности ЕС создать действенные военные структуры ни на всем европейском пространстве, ни даже в пределах Евросоюза. Также провал проекта Европейской Конституции и стремление к централизации, которое прослеживается в положениях Лиссабонского соглашения, может расцениваться как проявление неэффективности надгосударственных механизмов координации и возврат к Вестфальской системе.

Еще один аспект инклюзивного идентичности Европы раскрыт в начале XXI века Яном Маннерсом (Jan Manners). В статье «Нормативная сила Европы: противоречия в понятиях?» (2002) с учетом изменения положения ЕС в международных отношениях и мировой политике после прекращения холодной войны предлагается рассматривать Европу не как военную или гражданскую, а как нормативную силу («*normative power Europe*» [2, с.235]). Преимуществом такого подхода является акцент при изучении Европы на идейно-символической сфере, в которой ведущую роль играет «идеологическая власть», «власть над мыслью». По Маннерсу, нормативная сила Европы проявляется в возможности «создавать понимания "нормального" в международных отношениях» [2, с.240]. Нормативно-правовая база Европы основана на Соглашении о Европейском Союзе, которое распространяется не только на государства-члены ЕС, но и на ряд стран,

которые под влиянием евроинтеграционных процессов в своем государственном устройстве наследуют образцы ЕС. При таком подходе ЕС рассматривается как глобальный актор, который стремится утверждать образцы собственной нормативной основы не только на европейском континенте, но и по всему миру.

Таким образом, изучение эксклюзивного и инклюзивного аспектов определения понятия Европы под воздействием политических факторов является важным как для исследования положения отдельной страны, так и анализа развития европейского региона в целом.

Литература

1. Борко Ю. А. От европейской идеи - к единой Европе. М., 2003.
2. Мюнклер Г. Европа як політична дія // Журнал . 2007. Число 50: <http://www.ji.lviv.ua/n50>
3. Bretherton C., Vogler J. The European Union as a global actor. London; New York, 2006.
4. Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // JCMS. 2002. Vol. 40. Num. 2, pp. 235-258
5. Telò M. Europe: a civilian power? European Union, global governance, world order. Hants, New York, 2006.

Слова благодарности

Всегда интересно и приятно принимать участие в научном форуме. Спасибо!